

Ци Жун Юэ нахмурилась, ожидая продолжения.

- Поэтому я надеюсь дать тебе цзяочжу в качестве приданого.

- Что вы имеете в виду? – озадаченно спросила Ци Жун Юэ.

Старый Чжоу Ван сказал с улыбкой:

- Ты умная девушка. Я думаю, ты знаешь, что Ань'эр без ума от тебя. Я многим ему обязан. После стольких лет разлуки отца и сына я не мог дожидаться, когда он вернется во дворец, и изо всех сил постараюсь наверстать упущенное. Но он всегда несчастен. Пока ты не посетила Чжоу, я не видел улыбки на его лице. Я надеюсь, ты сможешь остаться здесь, остаться с Ань'эром, заботиться о нем, помогать ему и разделить с ним мир династии Чжоу.

Увидев, что она нахмурилась, старый Ван Чжоу продолжил:

- Я знаю, что ты не из тех девушек, которые жаждут славы. Я знаю, что ты самонадеянная и не похожа на принцессу Ань или императрицу Чжоу. Но ты должна знать, что самое главное для женщины - это искренняя любовь мужчины. Пойми, мой сын может дать тебе всё.

Она подняла глаза и посмотрела прямо на старого Вана:

- Это идея Чжоу Аня?

Старый Чжоу Ван покачал головой:

- Если вы с ним дружите, ты должна знать, что он не такой человек. Он решительно выступает против этого. Но я - его отец. Я надеюсь, ты сможешь понять, почему я так поступаю.

Она горько улыбнулась. Конечно, она понимала.

Она не оставляла мыслей о Чжунвэне, который мог умереть в любой момент за пределами зала Чаолян, мыслей о его отчаянных попытках защитить ее, мыслей о том, что он сейчас такой из-за нее.

Возможно, она действительно ходячая катастрофа, ведь у людей, которые ей близки, нет хорошего конца.

- Хорошо, я обещаю вам, но цзяочжу должен быть передан мне сейчас. Он серьезно ранен и может умереть в любой момент, - хотя цзяочжу может вернуть человека к жизни, эффект будет лучше, когда его используют в момент смерти.

Конечно, все это легенды, и никто не проверял, правда это или ложь.

Если цзяочжу не сможет спасти жизнь Чжунвэня, она последует за ним.

Старый Чжоу Ван рассмеялся: «Хорошо, хорошо, можешь мне поверить, я не пойду против тебя».

Чжоу Ань, стоявший позади, услышал смех своего отца и ясный и убедительный ответ Ци Жун Юэ. Он был наполовину счастлив и наполовину встревожен. Он не знал, что Жун Юэ подумает о нем, будет ли она винить его или нет, и останется ли она. Однако, его радость было трудно подавить.

Цзяочжу вскоре передали в руки старого Вана Чжоу. Как только в зал принесли шкатулку с волшебным жемчугом, Ци Жун Юэ почувствовала, что знак пламени на ее груди потеплел, как будто кто-то поднес огонь к ее груди, отчего ей стало больно.

Старый Ван Чжоу лично поднес ей цзяочжу. Когда он открыл шкатулку, перед ней появилась голубая бусина размером с яйцо. Бусина была холодной, но когда она взяла ее в руку, немного тепла потекло в ладонь, наполнив плоть и кожу и разойдясь по пяти венам.

Когда жемчуг оказался у нее в руке, жгучая боль в груди просто исчезла. Ци Жун Юэ не понимала, что это было, и не хотела думать об этом. Она повернулась и вышла из зала Чаолян.

«Идёмте со мной», - сказала она Минь Хэнчжи и У Цзяну.

Минь Хэнчжи быстро нес Чжэн Чжунвэня на спине, следуя за ней во дворец, где она когда-то останавливалась.

Когда дворцовая служанка увидела, что принцесса возвращается, она поспешила вперед и повела их в спальню в боковом зале.

Минь Хэнчжи уложил Чжэн Чжунвэня на кровать и увидел, как Ци Жун Юэ достает кинжал, который они подобрали, и приказывает дворцовой служанке зажечь лампу и накалил лезвие на огне.